

50

**ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

Юй Сяотун

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БАЛАНС СИЛ В АТР
НА РУБЕЖЕ XX-XXI вв.**

**Специальность 23.00.04 - политические проблемы
международных отношений и глобального развития.**

Автореферат
Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва - 2007

Диссертация выполнена в Институте Дальнего Востока РАН

Научные руководители:

– доктор исторических наук Яковлев А.Г.

– кандидат политических наук Кашин В.Б.

Официальные оппоненты:

– доктор политических наук, Рудов Г.А.,

– кандидат исторических наук, Воронцов А.В.

Ведущая организация – Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД РФ

Защита состоится «___» _____ 2007 г. в ___ часов на заседании Диссертационного Совета Д 002.217.02 в Институте Дальнего Востока РАН по адресу : 117418, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Дальнего Востока РАН

Автореферат разослан «___» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,

кандидат исторических наук

А. А. Козлов

I. Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность темы

В связи с окончанием "холодной войны" и углублением экономической интеграции стран АТР структура международных отношений в регионе претерпевает существенные изменения, что обусловило необходимость разработки новой модели отношений в сфере безопасности. Более реальной становится перспектива перестройки отношений стран региона через снижение уровней баланса сил и достижение баланса интересов.

Однако события, связанные с силовыми акциями США и НАТО в Ираке, особенно, в Югославии, свидетельствуют, что дух сотрудничества в международных отношениях, не говоря уже о его букве, будет создаваться в условиях очевидных претензий ряда стран на гегемонию. Как в Европе, так и в Азии динамика международной жизни определяется противоречивым сочетанием сотрудничества и силового соперничества.

Очевидно, что система международных отношений нуждается в переосмысливании традиционных, основанных на военно-силовых механизмах союзнических отношений и концепций коллективной безопасности. Система безопасности на основе сотрудничества, разрабатываемая в качестве базовой модели безопасности для Азиатско-Тихоокеанского региона, вероятно, должна включать элементы международных институтов и неформальных норм, правил и принципов международного поведения. Ведь как крупные, так и малые страны региона заинтересованы в стабильности и безопасности — особенно в гарантиях от посягательств на их интересы.

Укрепление национальной безопасности Китая и России неотделимо от конструктивного участия этих стран в обеспечении глобальной и международной безопасности, включая участие в международных режимах безопасности в АТР.

Безопасность региональная имеет общие основные черты с безопасностью глобальной. В то же время безопасность региональная отличается множественностью форм проявления, учитывающих особенности конкретных регионов современного мира, конфигурации баланса сил в них, их исторических, культурных, религиозных традиций и т.п. Во-первых, процесс поддержания региональной безопасности могут обеспечивать как специально созданные для этого организации, в част-

ности Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), так и объединения государств более универсального характера, например, Организация американских государств (ОАГ), Организация африканского единства (ОАЕ) и др

Несущие конструкции системы международных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе периода «холодной» войны не были столь однозначно привязаны к биполярной схеме стратегического противостояния между Востоком и Западом, хотя оно и оказывало сильнейшее воздействие на развитие обстановки в АТР, особенно в его северо-восточной части. Основу региональной системы безопасности составляли двусторонние (США-Япония, США-Южная Корея, СССР-КНДР, СССР-Монголия и т.д.), а не многосторонние (НАТО—ОВД) военно-политические институты. Более разноплановой была и их экономическая составляющая. Экономическое соперничество в АТР шло по существу не столько по водоразделу Восток-Запад, сколько по линии Япония — «азиатские тигры», Япония—США. Гораздо более непримиримыми и противоречивыми, чем в Европе, были взаимоотношения между некоторыми государствами региона, провозгласившими построение социализма как основу своих политико-идеологических доктрин. Кроме КНДР это относилось, прежде всего, к СССР и КНР, между которыми наблюдались не только значительные идеологические разногласия, но и неприкрытое соперничество за лидерство.

Провозглашение «нового политического мышления» в СССР, ослабление, а затем и полный демонтаж «железного занавеса» как основного атрибута военно-политического и идеологического противостояния между Востоком и Западом в конце 80-х — начале 90-х годов привели к еще большему многообразию политического ландшафта АТР. В тихоокеанской Азии окончание «холодной войны» не ознаменовало собой явного рубежа в международном развитии, как это было в евроамериканском мире. Перемены были ощутимы, однако ее трудно назвать радикальной. Окончание «холодной войны» лишь активизировало процессы развивавшиеся в АТР с 60-80-х годов: возникновение и усиление новых региональных центров силы, рост азиатского национализма, обретавшего все большее международное влияние¹.

¹Рудницкий А. Ю. Азиатско-Тихоокеанский регион и общемировое развитие. Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-тихоокеанского региона. Учебное

Это дополнительно способствовало тому, что региональное сообщество и после окончания «холодной войны», и в настоящее время в значительной степени восприимчиво к понятию многополярности международных отношений. Из этого, в свою очередь, следует, что и устройство системы безопасности на общерегиональном уровне может в значительной мере тяготеть к многосторонней схеме

В последнее десятилетие все большее значение в обеспечении региональной безопасности придается ее субрегиональному подуровню. Окончание «холодной войны», переход от конфронтационных к кооперативным формам поддержания стабильности в различных регионах мира способствует углублению этого процесса, его переходу в более компактные и ограничено взаимосвязанные субрегионы

Цель и задачи исследования Цель исследования состоит в анализе трансформации стратегической роли и места Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)

В соответствии с этим ставится ряд задач:

- показать роль АТР в современном мире и новую расстановку сил в регионе на рубеже XX-XXI вв,
- дать характеристику политическим и геополитическим сторонам проблемы в регионе АТР;
- рассмотреть концепции безопасности ведущих держав АТР
- проанализировать различные аспекты взаимодействия в рамках стратегических треугольников АТР,
- обозначить роль и место КНР, России и Индии в нарастающих интеграционных процессах АТР

Научная новизна работы заключается в следующем:

- рассмотрены особенности интеграционных процессов в АТР и их стратегическое значение,
- проанализирована эволюция концепции национальной безопасности КНР в последней четверти XX века, выявлены новые подходы Китая к проблеме региональной и международной безопасности в условиях перехода мирового сообщества от биполярности к многополярности,
- предпринята попытка комплексного рассмотрения особенностей взаимоотношений между ключевыми акторами региона

Хронологические рамки исследования охватывают в основном последнее десятилетие XX и начало XXI века. На рубеже 80-90-х годов - XX в. феномен роста мощи АТР стал объектом особо пристального внимания мировой политологии. Именно к этому времени, как представляется, сформировались базисные предпосылки изменения роли и места АТР как в региональной, так и мировой архитектонике.

Предмет исследования. Предметом исследования явились идеологические, военно-политические и экономические аспекты политики руководства стран АТР в процессе изменений в Восточной Азии в период после “холодной войны”.

Основа методологии исследования. Окончание “холодной войны”, сопровождавшееся распадом СССР и «восточного блока», в корне изменило облик международных отношений и потребовало нового подхода к их изучению. Но, как признают специалисты-международники, на сегодняшний день наука еще не выработала такого подхода. Глобальные политические изменения, в известном смысле, застали теорию врасплох. Оказалось, что ее основные концепции мало приспособлены для осмысления происходящих сдвигов, методология слабо согласуется с изменившимися условиями. Не отказываясь от общепризнанных достижений различных теорий международных отношений, позволяющих говорить о существовании соответствующей относительно самостоятельной дисциплины, автор стремился к комплексному анализу. Поэтому для оптимизации процесса построения необходимых обобщений и выводов при исследовании столь многогранной проблемы стратегические подвиги в АТР рассматривались через призму политических, военно-стратегических, экономических и др. явлений и событий.

В значительной степени комплексному анализу в данной работе способствовали теоретические и практические работы как зарубежных, так и отечественных авторов по проблемам геополитики и международным отношениям. Общее, что в большей степени объединяет работы теоретиков современных международных отношений, анализ процессов интеграции и дезинтеграции территорий в условиях глобальных изменений.

При рассмотрении вопросов адаптации идей теоретиков международных отношений к реалиям АТР использовались как исследования ученых, анализирующих общие проблемы развития международных отношений, так и работы специалистов-международников, занимаю-

пихся конкретным изучением региональных проблем Азиатско-Тихоокеанского региона

В их число входят труды О Арина, Е П Бажанова, А Д Богатурова, А А Волоховой, А Д Воскресенского, Ю М Галеновича, Л С Кюзаджяна, В Ф Ли, В С Мясникова, В Е Петровского, А Ю Рудницкого, М Л Титаренко, А М Хазанова, А Г Яковлева и др

Степень разработанности темы и источниковедческая база.

Многие научные дискуссии по проблемам нового баланса сил в Восточной Азии, организованные после "холодной войны" как в России так и за рубежом, посвящаются вопросам, связанным с поддержанием в регионе стабильности и безопасности, а также обсуждению возможных причин роста напряженности и возникновения здесь конфликтов В центре внимания аналитиков, как правило, оказываются две группы проблем: одна, затрагивающая различные варианты политики Соединенных Штатов Америки в Восточной Азии, начиная от курса на формирование здесь однополярного мира и кончая выводом из региона всех американских войск, и другая, связанная с анализом национальных интересов и геополитических амбиций ведущих акторов новой системы международных отношений в Восточной Азии

Автор опирался на разработки российских и китайских ученых в области развития международных отношений, придерживаясь принципов диалектики и причинно-следственных взаимосвязей

Очевидно, что поступательное развитие АТР предвещает кардинальные сдвиги в меняющейся геополитической конфигурации мира В России, как представляется, стратегическое восприятие АТР все более усиливается Об этом свидетельствует выход на рубеже 90-х – начала 2000 гг ряда специализированных исследований таких авторов как в 1998г Дипломатическая академия МИД РФ издала под редакцией В Ф Ли монографию «Внешняя политика и дипломатия стран АТР», Начиная с 2000г. в Институте Дальнего Востока РАН издается под редакцией А В Болятко ежегодный сборник статей «Россия в АТР», Институт Мировой экономики и международных отношений РАН в 2004 издал под редакцией Г И Чуфрина коллективную монографию «Восточная Азия между регионализмом и глобализмом»

А в 2005 г. вышел в свет при содействии « Российского национального комитета по Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству» первый номер ежемесячного журнала «Россия в АТР»

Значительный интерес также представляют работы таких известных специалистов как, А.Д. Богатуров, А.Д. Воскресенский, Ю.М. Галенович, В.С. Мясников, В.Я. Портяков, М.Л. Титаренко и др.

Из работ на китайском языке следует выделить исследования таких авторов, как Янь Сюэтунь, Сунь Шулин.

Отдельного внимания заслуживают специализированные издания Китайской академии общественных наук. Например, «Желтая книга по России, Восточной Европе и Центральной Азии» выпущенная в 2006, является одним из первых фундаментальных исследований современной внешней политики, особенно в Центральной Азии, заслуживает внимания издание Института азиатско-тихоокеанских исследований «Синяя книга – доклад о развитии в АТР», посвященное анализу наиболее горячих вопросов АТР. В этой связи хотелось бы еще отметить монографию, подготовленную под редакцией Фу Менцзи «Стратегический курс АТР - главные мировые силы развития и конкуренции», изданную в 2002 г. и до сих пор являющейся одним из самых авторитетных изданий по вопросам АТР. В работу, подготовленную в стенах китайского Института стратегических исследований, вошли исследования таких известных специалистов как Цзи Чжиге, Юань Пэн, и др.

Эмпирическую базу работы составляют законодательные акты по внешней политике, прогнозные исследования, материалы периодической печати и практических организаций. Большой объем информации, необходимой для анализа различных аспектов рассматриваемой в работе тематики, содержится в центральных китайских периодических изданиях и академических журналах, в частности, «Жэньминь жибао», «Бэйцзин цзинцзибао», «Хуанцю шибао», «Ляньхэ цзаобао», «Фенхуан синьвэнь», «Чжунго синьвэнь ван». Особое место среди привлеченных периодических изданий занимает ряд специализированных газет и журналов по проблемам АТР. Это издание Института современных международных отношений «Сяньдай гоцзи гуаньси», издание международных проблем «Годзи вэн-ти яньцзю», издание Института Азиатско-тихоокеанских исследований «Дан дай йя тай» и др.

В ходе написания диссертационной работы автор использовал публикации в периодических изданиях 1990-х - начала 2000-х гг., издаваемых на русском языке («Независимая газета», «Эксперт», «Политический журнал», «Обозреватель»).

Важную группу источников составляют работы, выступления, за-

явления и интервью должностных лиц государственных деятелей, сотрудников министерств и ведомств

Практическая значимость диссертации определяется тем, что поднятые в ней проблемы имеют все возрастающее значение для внешнеполитической стратегии России

Сделанные автором выводы могут быть использованы государственными и научными организациями РФ для разработки экономической стратегии России, а так же стратегии национальной безопасности

Систематичность и комплексность представляемого исследования придают ему помимо собственно научно-исследовательского характера также и функцию массово-просветительскую данный труд может использоваться, как учебное пособие для востоковедов, историков, политологов, юристов, управленцев и т д

II. Структура и основное содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

Общее содержание работы.

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна исследования, методологические подходы и адекватность постановки проблемы, формулируются цели и задачи исследования, приводится характеристика источниковедческой базы диссертации, дается историографический обзор работ зарубежных и российских исследователей по выбранной теме

Первая глава “Восточная Азия после “холодной войны” ” посвящена анализу актуальных вопросов АТР, рассматривается роль АТР в современном мире и новая расстановка сил

На протяжении 1960-90-х гг. в странах Восточной Азии имело место исключительно мощное и динамичное развитие экономики Рост экономических показателей в АТР во многом был обусловлен успехами внутреннего экономического развития, укреплением двусторонних отношений

На этом фоне Восточная Азия отличается особой структурой международных отношений.

В 1970-80-х годах на региональном уровне структура межгосударственных отношений определялась существованием треугольника СССР - США - КНР, который вписывался в контекст мирового бипо-

лярного противостояния Советского Союза и США. Распад СССР разрушил эту структуру. В Восточной Азии обстановка перестала зависеть от отношений Москвы и Вашингтона. Это дало толчок развитию региональной многополярности. В АТР стали действовать несколько центров влияния - Китай, Япония, государства Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Россия. Несмотря на то, что США географически и не принадлежат к восточноазиатской подсистеме, они оказывают на этот регион огромное влияние.

Среди региональных противоречий можно выделить четыре главные группы проблем: а) противоречия между отдельными государствами, например, существенные противоречия имеются между США и КНР в области экономических связей и в политических подходах к решению некоторых международных проблем; между США и Японией постоянно обостряются противоречия в сфере экономики, валютно-финансовой политики и ряде других областей, между Японией и КНР существуют противоречия в области военного и оборонного строительства, противоречия между двумя корейскими государствами по-прежнему носят остроконфликтный характер, ряд территориальных споров в регионе также должны быть отнесены к этой категории; б) противоречия между группами стран, имеются противоречия между субрегионом Юго-Восточной Азии и субрегионом Северо-Восточной Азии в подходах к проблемам безопасности, по вопросам инвестиционной политики и т.п., в) противоречия между крупными державами, малыми и средними государствами в целом после окончания "холодной войны" политика некоторых государств региона обрела большую самостоятельность и независимость, а отсюда возникают противоречия с крупными державами по проблемам безопасности (например, Малайзия-США) в связи с ростом комплексной мощи этих держав (в первую очередь, опасения в отношении "китайской угрозы"), г) противоречия междивизилационного характера, возникающие в отношениях США и европейских держав, с одной стороны, и стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии - с другой, наиболее четко эти противоречия прослеживаются в подходе к правам человека, к проблемам создания новой системы международных отношений и по ряду других проблем.

Учитывая, однако, то обстоятельство, что в АТР входят четыре великие державы (США, Россия, Китай, Япония), обладающие влиянием в

глобальном масштабе, последствия возникновения кризисных ситуаций здесь могут с самого начала приобретать характер не только региональный, но и глобальный. В этом по существу и кроется особая угроза для безопасности государств Восточной Азии и АТР в целом.

Опасная неопределенность в развитии ситуации в Восточной Азии в случае ухода американских войск побуждает основных акторов региональной системы международных отношений заблаговременно готовиться к такому неблагоприятному исходу и налаживать диалог друг с другом.

В этом плане исключительный интерес, по мнению автора, представляет эволюция концепции национальной безопасности ключевых акторов региона, в особенности те ее направления, которые касаются самоопределения их в Восточноазиатском регионе.

Китай занимает прочные позиции в новой расстановке сил в Восточной Азии. В отличие от Японии, своего потенциального конкурента и соперника в регионе, он располагает собственными природными ресурсами, достаточными для того, чтобы самостоятельно поддерживать устойчивый экономический рост и обеспечивать стратегическую независимость.

Сильной стороной стратегического потенциала Китая, как полюса силы в Восточной Азии, является то, что национальная экономика в долгосрочной перспективе ориентируется на емкий внутренний рынок. При условии, что страна сохранит темпы развития на ближайшую и среднесрочную перспективу, покупательная способность населения будет возрастать, а это значит, что будет расти и внутренний рынок.

Оставаясь, самодостаточным центром силы, обеспеченным природными, трудовыми, технологическими и финансовыми ресурсами, Китай объективно располагает всеми необходимыми условиями, гарантирующими ему политическую, экономическую и стратегическую независимость.

Силовой потенциал Китая в новой системе отношений в Восточной Азии уравнивается только стратегической мощью Соединенных Штатов Америки, которые, хотя географически и не являются частью региона, однако располагают здесь огромным военно-морским потенциалом. После распада Советского Союза и ослабления военно-морского флота России, Америка приложила большие усилия к тому, чтобы укрепить свои стратегические позиции великой морской державы.

в западной части Тихого океана

Важнейшими задачами США в XXI в являются сохранение влияния на Японию и замедление возвышения Китая. США стремятся не допустить превращения Китая в регионального лидера той части планеты, которая обещает быть центром мирового экономического развития.

В новом балансе сил в Восточной Азии достаточно сильными позициями обладает Япония, чей ВВП в 2005 году составил 4,848 трлн долл. В течение полувека она была самой динамичной страной Азии, главным проводником американского влияния здесь и даже «главной призмой, сквозь которую Соединенные Штаты оценивали свои интересы в регионе».² Но 1990-е гг. оказались потерянным временем для страны, периодом стагнации второй экономики мира. У Японии ограниченные природные ресурсы, ее население быстро стареет, способность лидеров использовать потенциал нации не вызывает восхищения. Однако накопленные в предшествующие периоды ресурсы позволяют ей демонстрировать свои претензии на ведущую роль в регионе.

С середины 90-х гг. XX века во внешней политике России в отношении стран АТР произошли значительные изменения. Россия изменила свой первоначальный прозападный внешнеполитический курс, усилив свою политику по отношению к Востоку. Руководство РФ заявило, что Россия проводит политику «двуглавого орла», осуществляя активную дипломатию как на Западе, так и на Востоке.

В 1994 году Россия выдвинула «всестороннюю дипломатическую стратегию (по всем направлениям)», прилагая дипломатические усилия в районе АТР. С помощью усилий на протяжении нескольких лет путем улучшения и развития отношений с Китаем, Японией, Кореей и странами АСЕАН она в конце концов вступила в круг стран АТР. 25 ноября 1997 года пятое неофициальное заседание руководителей экономического сотрудничества и организаций стран АТР приняло решение, принятое в 1998 году Россию в качестве нового члена этой организации, что знаменовало официальное возвращение России в АТР.

В своей политике в АТР Россия преследует следующие стратегические цели

1 С учетом распространения НАТО на Восток, и в обстоятельствах вытеснения России с ее стратегического пространства она пытается

² Уткин А. И. Мировой порядок XXI века. М., 2002. С. 331.

стабилизировать свой стратегический тыл и расширить свое стратегическое пространство, для того чтобы сконцентрировать силы для противостояния экспансии НАТО,

2. Наладить стратегическое взаимодействие с Китаем и Индией, чтобы совместно противостоять глобальному доминированию США;

3. Активизировать экономические связи с странами региона, в интересах собственного развития

Стратегия России в АТР включает двусторонний и многосторонний подходы к безопасности

В центре всей российской стратегии безопасности в АТР находятся отношения с Китаем. С начала 1990-х г., отношения между Россией и Китаем на основе нормализации китайско-советских отношений получили стремительное развитие. Россия рассматривает стратегические отношения с Китаем и Индией в качестве ключевого противовеса США

Кроме того, Россия активно восстанавливает и развивает сотрудничество с Японией и Южной Кореей. Япония и Южная Корея являются союзниками США в северо-восточной Азии, при этом американо-японское сотрудничество в сфере безопасности играет в АТР роль подобную роли НАТО в Европе и в качестве одной из задач преследует сдерживание России. Тем не менее, развитие отношений России с Южной Кореей и Японией способствовало укреплению ее безопасности и экономическому развитию российского Дальнего Востока

В последние годы Россия восстановила и развивает традиционные отношения с Северной Кореей, Вьетнамом, а также военно-техническое сотрудничество со странами региона

Одновременно Россия пытается использовать участие в многостороннем сотрудничестве в сфере региональной безопасности для восстановления своих позиций в АТР

Вторая глава «Стратегические треугольники АТР» посвящена анализу отношений ведущих держав АТР России, США, Японии, Индии и Китая

Если в период «холодной войны» треугольник КНР-США-СССР был одним из определяющих факторов международных отношений, то сейчас для каждой из сторон взаимоотношения внутри треугольника – лишь один из многих аспектов внешней политики. Кроме треугольника Китай, США и Россия есть треугольники Китай, США и Япония, США,

Европа и Россия, Китай, Россия и Индия и даже США, Япония и Южная Корея. Для КНР особое значение имеют взаимоотношения в треугольнике Китай-США-Тайвань. Взаимоотношения США с двумя берегами Тайваньского пролива оказывают серьезное влияние на внешнюю политику КНР и становятся фактором глобального значения.

Международная обстановка постепенно развивается в направлении многополярности, поэтому сейчас треугольник «КНР-РФ-США» ни по характеру взаимоотношений внутри него, ни по влиянию на мировую политику несопоставим с треугольником «СССР-США-КНР» периода холодной войны.

Если говорить о треугольнике «КНР-РФ-Япония» то нужно отметить, что японская политика в АТР продолжает ставить во главу угла укрепление двустороннего сотрудничества с США в различных сферах. И по сей день решающим фактором, определяющим поведение японской дипломатии, остается присутствие на Японских островах крупных военных баз и вооруженных сил США, численность которых составляет около 47 тысяч офицеров и солдат. В этом смысле отношения между Японией и Россией и Японией и Китаем при всем их внешнем благополучии развиваются в действительности довольно противоречиво и все чаще в них преобладают не столько позитивные, сколько негативные тенденции.

Двусторонние отношения в системе Россия-Индия-Китай, устойчиво развивающиеся по всем трем направлениям (прежде всего российско-китайскому и российско-индийскому), объективно служат одним из важнейших факторов активизации трехстороннего взаимодействия.

Другим важным резервом трехстороннего партнерства в кругах специалистов признается развитие региональной интеграции, прежде всего в Азиатском Тихоокеанском регионе (АТР). По мнению специалистов, именно многостороннее сотрудничество в рамках уже давно действующих, а также новых региональных организаций, таких как Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Региональный форум АСЕАН (АРФ), «АСЕАН+3», форум «Азия-Европа» (АСЕМ) может стать важным инструментом реализации задач, стоящих перед Индией, Китаем и Россией, способствовать их усилиям по обеспечению международного мира и стабильности.³

³ Ранганатхан К. Доклад на третьей научной конференции «Индия-Россия-Китай»

Россия, Индия и Китай активно участвуют в процессах мировой и региональной институционализации, что наряду с другими факторами, является важным объединяющим моментом во внешнеполитической деятельности трех стран. Россия и Китай – члены АТЭС и ШОС, Россия – член СНГ и Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Китай – участник диалога АСЕАН плюс три (Китай, Япония, Южная Корея), Индия – член Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (SAARC – South Asia Association for regional cooperation). Индия и Китай – члены ВТО, а Россия стоит на пороге вступления в эту организацию. Это означает, что трехстороннее сотрудничество Индии, Китая и России будет затрагивать интересы и территории, если не всех стран-членов данных организаций, то, как минимум, тех, которые расположены в Восточной, Центральной и Южной Азии.

Особое значение в этом смысле имеет сегодня взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Принятие в 2002 году на саммите в Санкт-Петербурге базового уставного документа – Хартии ШОС, учреждение постоянных органов, формирование практических механизмов сотрудничества государств-участников в различных сферах – от безопасности и борьбы против терроризма до конкретных хозяйственных и гуманитарных областей – все это свидетельствует о больших возможностях организации в решении задач, которые составляют потенциал трехстороннего сотрудничества России, Индии и Китая. Концепция трехстороннего взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества России, Китая и Индии продолжает оставаться в стадии тщательной экспертной разработки и находится на начальном этапе практической реализации. Регулярные встречи политологов трех стран, объективно превратившись в своего рода научное сопровождение данного процесса для выработки согласованных рекомендаций руководству трех стран, начинают приносить видимые практические результаты.

Разумеется, ведя сегодня неформальный диалог, стороны отдают отчет наличию разного рода проблем. Основные из них – сохраняющиеся трудности в отношениях между КНР и Индией (вопрос о границе, китайско-пакистанские связи и ряд других). Другие вызваны особенностями международного положения трех стран, действием «американского фактора», общей подозрительностью, а порой, откровенно provoca-

ционной позицией Запада. Немало проблем может быть связано с практическим движением по пути трехсторонней экономической интеграции. Трудно пока оспорить и мнение некоторых экспертов, что «далека от четкого определения повестка дня сотрудничества»⁴

Тем не менее, есть все основания полагать, что в целом концепция трехстороннего взаимодействия рассматривается партнерами как важный резерв консолидации усилий в решении сходных международных задач, как дополнительный ресурс, позволяющий расширить возможности внешнеполитического маневра на международной арене в целом, особенно в моменты обострения международной обстановки. Определенные надежды возлагаются и на поиск различного рода трехсторонних экономических и культурно-гуманитарных проектов в интересах развития хозяйственных и социальных комплексов каждой из стран. Трехстороннее взаимодействие видится как неформальное и неконфронтационное партнерство, нацеленное на создание прочного, стабильного и справедливого мира, а на этой базе – на обеспечение благоприятных внешних условий для решения стоящих перед каждой из трех стран задач, на эффективное использование в процессе реализации взаимодополняющих возможностей друг друга.

В третьей главе «Процессы стратегической интеграции в АТР» рассмотрены особенности взаимоотношений в рамках таких региональных союзов как АСЕАН +3, АТЭС и особенно в ШОС.

Среди аналитиков, работающих в международных финансовых институтах (Всемирном банке, МВФ и других), с 2000 г. все более распространяется, оптимистическое мнение, что, за немногим исключением, экономики азиатских стран снова переживают подъем, а фаза глубокого кризиса в третьем по величине ключевом регионе мировой экономики ушла в прошлое. Другими словами Восточная Азия, т.е. Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, останутся самым динамичным регионом глобального экономического развития, темпы которого будут выше среднемировых. Это будет относиться не обязательно к каждой экономике, но к подавляющему большинству их.

В определенной степени финансовый кризис 1997-1998 г. послужил точкой отсчета для новых отношений в Восточной Азии. Главный вывод, сделанный пострадавшими от кризиса странами, состоит в том, что

⁴ Сяндай гоцзи гуанси 2003 № 1

настаивание на национальном суверенитете и отказ от региональной интеграции могут привести к резкой утрате суверенитета, и что риски дезинтеграции гораздо выше, чем риски интеграции. До того как разразился азиатский кризис, политики этого региона придерживались очень осторожного стиля наднациональной кооперации. Его определяющими чертами было достижение консенсуса и постепенное продвижение вперед. Похоже окончательно этот этап завершился с полной интеграцией стран ЮВА в рамках АСЕАН.

Экономика АСЕАН, объединяющей 10 стран Юго-Восточной Азии и Индокитая, всегда была ориентирована на экспорт. Наметившийся мировой экономический спад, прежде всего в таких экономических гигантах, как США и Япония, вызванный не в последнюю очередь трагическими событиями в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября, а также нарастающее экономическое могущество КНР подталкивают некогда весьма динамичную, а ныне экономически и политически "потускневшую" Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии к поискам "спасательного круга". Поэтому страны АСЕАН с энтузиазмом восприняли предложенную в Сингапуре (2000г) Китаем идею создания "зоны свободной торговли" (далее ЗСТ) в составе АСЕАН и КНР, официально закрепленную на состоявшихся в султанате Бруней (сентябрь 2001 г.) и Камбодже (ноябрь 2002г) встречах в верхах по формуле "АСЕАН плюс КНР". В итоге была достигнута договоренность о создании совместной ЗСТ, к 2010 г.

В 2003 году лидерами группировки одобрена концепция сообщества АСЕАН, предусматривающая в качестве триединой задачи создание к 2020 году в рамках Ассоциации сообщества безопасности, экономического сообщества и социально-культурного сообщества. На ее реализацию нацелена 6-летняя Вьентьянская программа действий (ВПД), принятая на 10-м саммите АСЕАН в ноябре 2004 года. Этот документ фиксирует в качестве приоритетных направлений деятельности «десятки» достижение более высокой степени интеграции и параллельное сокращение разрыва в уровнях развития между ее старыми и новыми членами. Для решения этой двуединой задачи в 2000 году была запущена Инициатива интеграции АСЕАН (ИАИ).

В экономической области страны Ассоциации проводят линию на интеграцию и либерализацию в субрегионе ЮВА на базе вступившего в силу с 1 января 2002 года Соглашения о создании зоны свободной тор-

говли АСЕАН, рамочного соглашения о зоне инвестиций АСЕАН и схемы промышленного сотрудничества АСЕАН.

Россия стремится вносить свой реальный вклад в экономическое развитие этого региона. Прирост ежегодного товарооборота РФ со странами АТР составляет более 20 процентов. В ее действиях и планах исходят из того, что Россия – неотъемлемая часть АТР. Этот регион – не только пространство бурного экономического роста. Здесь проявляется одно из позитивных следствий глобализации – постепенное выравнивание уровней социально-экономического развития различных регионов мира. Еще одна отличительная черта АТР – высокая динамика интеграционных процессов, которые позитивно влияют на формирование нового, более справедливого мироустройства.

Развитие России может быть успешным лишь при условии самого активного участия в региональной интеграции. Конструктивная вовлеченность в эти процессы – стратегический выбор, важнейшая задача на обозримую перспективу. Этими соображениями руководствовалась Россия при присоединении в 1998 году к форуму «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество». Сегодня на пространстве АТР это самый представительный механизм консультаций, совместного обсуждения ключевых региональных и международных вопросов.

Первое мероприятие в России в рамках Форума АТЭС прошло в мае 2001 года в Москве – заседание ДКС. В его работе приняло участие около 100 представителей деловой элиты АТР.

В целях активного привлечения российского бизнеса к деятельности ДКС в ноябре 1998 года под эгидой Комиссии Правительства Российской Федерации по вопросам участия в форуме АТЭС по инициативе МИД России был сформирован «Деловой клуб АТЭС» – неформальное объединение представителей российских деловых кругов, ориентированных в своей деятельности на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В него входят более 50 крупных российских фирм и банков.

К сожалению, запас информации о России и ее деловых кругах у стран-участниц АТЭС пока весьма и весьма скуден. Одна из основных причин – недостаточная активность российских представителей в ДКС АТЭС, их слабая взаимосвязь с заинтересованными государственными ведомствами Азии и российскими деловыми кругами в целом.

Распад СССР и образование в Центральной Азии новых независимых государств изменили очертания границ в регионе, и посему к середине 90-х гг возникла необходимость придать многосторонний характер российско-китайскому переговорному процессу по вопросам границы, проходившему то тех пор на двусторонней основе Это и произошло в Шанхае в 1996 г , где лидеры России, Китая, Киргизии, Казахстана и Таджикистана подписали Соглашение об укреплении мер доверия в приграничных районах строительства мер доверия и обеспечения пограничного сотрудничества

Преобразование «Шанхайской пятерки» в ШОС произошло в июне 2001 г на встрече лидеров России, КНР, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и примкнувшего к ним Узбекистана Главными целями региональной организации было объявлено укрепление всесторонней кооперации между странами-участницами по вопросам безопасности и обороны, а также в сфере внешней политики, экономики, культуры и т д Преобразование организации ознаменовало собой превращение ее из довольно ограниченного международного инструмента по решению пограничного вопроса в коллективное средство обсуждения многоплановых проблем по всем аспектам многосторонних отношений

Одним из основных направлений ШОС, является противодействие таким вызовам и угрозам, как международный терроризм, нелегальная транспортировка наркотиков, контрабанда оружия, нелегальная миграция и иная трансграничная противоправная деятельность

Одним из наиболее значимых результатов Бишкекского саммита ШОС в июне 2002 г стала разработка совместных подходов к предотвращению международного терроризма и экстремизма В контексте роста нестабильности и напряженности потенциально взрывоопасной ситуации в Центральной и Юго-Восточной Азии принятые ранее соглашения получили новое наполнение в Шанхайской Конвенции по проблемам предотвращения терроризма, сепаратизма и экстремизма Основной задачей Конвенции провозглашено обеспечение правовой и практической базы для взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб стран-членов ШОС в сфере противодействия названным «трем злым силам», прежде всего в Центральной Азии

На саммите в Санкт-Петербурге в июне 2002 г состоялось подписание Соглашения по созданию региональной антитеррористической структуры (постоянного органа по усилению координации и взаимо-

действия спецслужб стран – членов ШОС в борьбе против терроризма, сепаратизма и экстремизма)

Декларация о создании ШОС утверждает открытость Организации для присоединения к ней третьих сторон, что свидетельствует о неприятии странами–участницами идеи регионального обособления и автаркии. К настоящему времени свой интерес к деятельности Организации продемонстрировали Региональный Форум АСЕАН, Индия, Иран, Пакистан, Шри–Ланка, Монголия и ряд других стран.

Сейчас ШОС – это пока единственный в мире постоянный интернациональный механизм с участием Китая, поставивший перед собой задачу противодействия международному терроризму, религиозному экстремизму и национальному сепаратизму на коллективном уровне. На наш взгляд, структуры, подобные ШОС, в геополитическом плане символизируют, стремление части мирового сообщества к созданию многополярного мира и, в определенной мере, являются признаком зарождения такого мира.

Киргизия, Узбекистан и Таджикистан по понятным причинам были вынуждены допустить базирование на своих территориях воинского контингента США. Однако эти государства не намерены поступаться своим суверенитетом. Это и побудило Узбекистан свернуть американское военное присутствие на своей территории в 2005 году. В России и КНР названные страны видят авторитетных гарантов своей независимости. С другой стороны, вытеснение Соединенными Штатами России и Китая с позиций доминирующих в регионе держав расширяет для центральноазиатских лидеров пространство для политико–экономического маневра относительно Москвы и Пекина. В этом контексте механизмы ШОС могут сыграть позитивную роль в плане поддержания оптимальных, коллективно управляемых рамок этого маневра.

ШОС не является блоковой, союзнической организацией. Она представляет собой международный инструмент для согласования направлений многостороннего сотрудничества. Как и любое диалектическое явление, процесс становления и развития ШОС не лишен и определенных трудностей. Одна из текущих проблем ШОС и заключается в том, что организация пока не имеет согласованной структуры и постоянных органов, поэтому не обладает полномочиями субъекта международных отношений. В перспективе, после окончательного оформления и организационного упорядочивания, ШОС вполне способна стать влия-

тельным международным институтом

В Заключении подводятся итоги исследования

На протяжении 1970-1980-х годов и вплоть до окончания "холодной войны" в Восточной Азии поддерживался баланс сил между тремя великими державами: Советским Союзом, Китаем и США. Однако распад СССР в начале 1990-х не только способствовал укреплению позиций Соединенных Штатов Америки в регионе в роли единственной глобальной сверхдержавы, привел к формированию в Восточной Азии нового баланса сил. Этот процесс проходит на фоне быстрого экономического роста стран региона и сопровождается увеличением военных расходов и неудовлетворенными национальными амбициями.

Силовой потенциал США в новой системе отношений в Восточной Азии уравнивается только стратегической мощью КНР. Китай занимает прочные позиции в новой расстановке сил в Восточной Азии. В отличие от Японии, своего потенциального конкурента и соперника в регионе, он располагает собственными природными ресурсами, достаточными для того, чтобы самостоятельно поддерживать устойчивый экономический рост и обеспечивать стратегическую независимость. В новом балансе сил в Восточной Азии достаточно сильными позициями обладает Япония. Правда, в 90-е годы XX в темпы ее экономического роста серьезно замедлились, однако накопленные в предшествующие периоды ресурсы позволяют ей сохранять за собой место ведущей экономической державы Восточной Азии и второй в мире, после США. Она постоянно модернизирует свои силы самообороны, оснащая их самыми передовыми военными технологиями. В японских политических кругах все активнее обсуждаются вопросы пересмотра мирной Конституции 1947 года и отказа от трех неядерных принципов, что, в случае реализации этого плана, выведет Японию в число ведущих военных держав не только регионального, но глобального уровня.

Таким образом, в начале XXI века в восточной Азии возник новый расклад сил, при котором четко обозначились ведущие роли двух великих держав — Китая и Соединенных Штатов и второстепенные роли Японии, Южной Кореи и России. Проблема, однако, состоит в том, насколько противоречащими друг другу окажутся национальные интересы этих стран в региональной системе отношений, какие средства участники восточноазиатского "концерта" будут использовать для их реализации и какую внешнюю политику они будут проводить для поддержания

стабильности и безопасности в этом стратегически важном районе мира

В условиях, пока новая системы отношений в Восточной Азии еще окончательно не сформировалась, ряд стран региона хотел бы успеть решить оставшиеся еще с периода "холодной войны" территориальные проблемы. Такие проблемы в первую очередь существуют в отношениях между Китаем, Японией, Южной Кореей, Вьетнамом и странами АСЕАН по поводу принадлежности островов в Южно-Китайском море. Китай и Япония, например, оспаривают права на острова Сэнкаку. Токио претендует также на южнокорейский остров Такто и на Южно-Курильские острова, принадлежащие России. В условиях складывания новой системы отношений в Восточной Азии возникновение споров между странами региона по территориальным проблемам особенно опасно, так как их притязания выдвигаются в условиях быстро набирающего силу национализма.

Для более точного понимания ситуации в АТР важен стратегический анализ отношений в стратегическом треугольнике КНР-США-Россия, которые как и раньше имеют не только региональное, но и большое глобальное значение.

Международная обстановка постепенно развивается в направлении многополярности, поэтому сейчас треугольник «КНР-Россия-США» ни по характеру взаимоотношений внутри него, ни по влиянию на мировую политику несопоставим с треугольником «СССР-США-КНР» периода холодной войны.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне начисто перечеркнули упования народов мира на устойчивый ход развития человечества в XXI веке. Перечеркнуты, оказались доктрины и концепции, гипотезы и модели будущего мирового устройства.

11 сентября и последовавшие события оказали значительное влияние на отношения между тремя крупнейшими мировыми державами. Россия стала одним из главных союзников США по антитеррористической коалиции. Пекин также поддержал Вашингтон политически.

В последнее время повысилась значимость на мировой арене другого треугольника «Россия – Китай – Индия». Его конечно нельзя сравнивать по степени влияния на мировые события с треугольником «КНР-Россия - США». Но по мнению ученых его роль будет в дальнейшем только возрастать.

Россия, Индия и Китай активно участвуют в процессах мировой и

региональной институционализации, что наряду с другими факторами, является важным объединяющим моментов во внешнеполитической деятельности трех стран

Особенность нынешнего отношения России к региону Восточной Азии в стратегическом плане такова, что в силу объективных, прежде всего экономических, причин она не может играть здесь роль центра силы, какую в свое время играл Советский Союз на Тихом океане и в АТР. Поэтому восточноазиатский регион пока не является приоритетным направлением внешней политики России. Внимание российского руководства на данном этапе исторического развития страны сосредоточено в первую очередь на увеличении экономического и силового потенциала на путях сближения с бывшими советскими республиками по периметру российских границ (и здесь трудно переоценить роль влияния России на Шанхайскую организацию сотрудничества), а также укреплении западных рубежей России, непосредственно оказавшись в геостратегическом соприкосновении со странами НАТО.

Хотелось бы надеяться, что по мере укрепления своего экономического и научно-технического потенциала Россия в XXI в. непременно заявит о себе, как о великой Тихоокеанской державе, приступит к активному освоению Дальнего Востока и Сибири, восстановит свой силовой потенциал и вновь будет играть важную стабилизирующую роль в системе международных отношений в Восточной Азии.

Апробация диссертации Основные результаты работы получили свое отражение в научно-исследовательской деятельности Института Дальнего Востока Российской Академии Наук. Ряд положений и выводов настоящей работы был отражен в докладах на международных конференциях, организованных ИДВ РАН. Некоторые результаты исследования были раскрыты в ряде аналитических разработок и публикаций автора, общим объемом 2,5 листа, представленных в академическом издании ИДВ РАН «Проблемы Дальнего Востока».

По теме исследования опубликованы следующие работы:

1. Китайская стратегия национальной безопасности в АТР // Проблемы Дальнего Востока №3 2007 с 41
2. Стратегические подходы США к АТР и их влияние китайско – американские отношения // Проблемы Дальнего Востока №4 2007 с 35

Подписано к печати 24 09 2007 г
Печ л 1,5 Тираж — 100 экз Заказ № 35
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН
Москва, 117997, ГСП–7, Нахимовский пр-т, 32
www ifes-ras ru